

Расин Жан

Афалия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан Р.**
Афалия / Расин Жан – М.: Книга по Требованию, 2024. – 111 с.

ISBN 978-5-519-80330-4

ISBN 978-5-519-80330-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

спяющему достоинству завистующая царица ненавидитъ наипаче Иосавету, вѣрную свою супругу. Ежели Иодѣ преемникъ первосвященника Аарона, то Иосавета есть сестра послѣдняго нашего царя. Маѳанъ впрочемъ, Маѳанъ, сей святоотачественный жрецъ, злѣйшій и Аѳалия, повсечасно ей предстоитъ; Маѳанъ безчестный бѣглецъ отъ нашихъ олимпей, и всякія добродѣтели ревностный гонитель. Сего мало, что имѣя покровенное чело иноплеменной мистрою, сей Левитъ приноситъ свою службу Ваалу. Сей храмъ его огорчаетъ, и злочестіе его желалобы уничтожить Богъ оставленнаго имъ. Для погубленія своего нѣтъ такихъ коварствъ, которыхъ бы онъ не вымышлялъ; иногда онъ тебя жалѣетъ, а часто тебя и хвалитъ. Онъ припворяетъ къ тебѣ ложную пріязнь; и чрезъ то желчи своей придавая мрачность, то описываетъ тебя страшнымъ сей царицѣ, то видя къ золоту ненасытимую ея жадность, онъ припворствуетъ предъ ней, что въ одномъ мѣстѣ ты сокрываешь сокровища извѣстныя тебѣ одному, и собранныя Давидомъ. На послѣдокъ, два дни уже, гордая Аѳалия, въ мрачной печали кажется погруженною. Я ее примѣчалъ вчера, и зрѣлъ ея глаза мечущіе на святое мѣсто яросные взоры; какъ будто, въ нѣ-

дрѣ сего пространнаго строенія, Богъ сокрывалъ мстителя вооруженнаго для ея казни. Вѣрь мнѣ, чѣмъ больше я мыслю, тѣмъ менѣе могу сомнѣваться, чтобъ гнѣвъ ея на тебя не вскорѣ обратился; и чтобъ кровожадная Іезавелева дочь не пришла напасъ на Бога даже въ святилищѣ его.

Г о а д ъ.

Кто налагаетъ узду на ярость волнъ, потъ умѣетъ и злыхъ оснаножить ковы. Покоренъ будучи съ почтеніемъ его святой волъ, я боюсь Бога, любезный Абнеръ, и никакой другой боязни не имѣю. Но въпрочемъ благодарю услужливой ревности, которая на всѣ мои пагубы открыла твои очи. Я вижу, что неправда витаетъ тебя раздражаетъ, что у тебя еще сердце Израильское. Да будетъ благословенно въ томъ небо! но сей тайный гнѣвъ, сія праздная добродѣтель, не ужель для тебя довольны? Вѣра, коя не дѣйствуетъ, стала ли чистая вѣра? Восемь лѣтъ уже прошло, какъ злочестивая иностранка Давидова скипетра похищаетъ всѣ права, безкаленно умывается кровію нашихъ царей, чадо ея сына гнусное человекоубійство, и противъ самаго Бога подѣмлетъ проклятую свою руку. А ты, единый изъ подпоръ сего шрепещущія державы, ты,

вос-

воспитанный во станахъ святаго царя
 Иосафата, при сынѣ его Іорамѣ началь-
 ствовавшій нашими воинскими, обна-
 деживающій одинъ наши усрашенные
 грады, когда не предвидѣнная Охозіи кон-
 чина разсѣяла весь его станъ при видѣ
 легу; и спашусь Бога, говоришь ты,
 истинна его меня прогаесть. Вотъ какъ
 сей Богъ отвѣтсвуетъ тебѣ моими успа-
 ми: ревностію моего закона что поль-
 зы тебѣ украшаешься? Безплодными же-
 ланіями мнишь ли ты меня почтить?
 Какой мнѣ будетъ плодъ изъ всѣхъ тво-
 ихъ жертвоприношеній? Имѣюль я нужду
 въ крови козловъ и юницъ? Кровь тво-
 ихъ царей вопіетъ, и не внемлется. Пре-
 рви, прерви всякій союзъ съ злочестіемъ.
 Изъ средины моего народа изкорени без-
 законія, и тогда пріиди пожреть мнѣ
 твои жертвы.

А в н е р в.

Ахъ! что возмогу я посреди угнѣ-
 теннаго сего народа? Веніаминъ безъ
 силъ, и Іуда безъ добродѣтели. День,
 зрѣвшій ихъ царей угасающій родъ,
 утушилъ весь ихъ огонь древняго дерзко-
 венія. Самъ Богъ, говорящій они, оста-
 вилъ насъ. Къ чести Евреевъ прежде
 столько ревностный, онъ зрѣтъ безъ
 уваженія повергаемое ихъ величіе, и
 милосердіе его наконецъ упрудилось. Не
 видно болѣе для насъ его страшныхъ

рукъ, безчисленными чудесами устращающихъ человековъ. Священный ковчегъ безгласенъ, и не творитъ болѣе пророчесствъ.

Г о а д ъ.

Но какоежъ время когда было столько изобильно чудесами? Когда Богъ, многжайшими дѣйствіями, являлъ свою власть? Всегдашъ твои очи не будутъ зрѣть сего, народъ неблагогородный? Какъ, за всегда наивеличайшія чудеса, безъ поколебанія твоего сердца, станутъ поражанія твоей слухъ? Должноль, Анберъ, должноль напоминать тебѣ теченіе славныхъ чудесъ совершившихся въ наши дни? Израильскихъ тиранновъ знаменитыя напасти, и Богъ познанный вѣрнымъ во всѣхъ его угроженіяхъ; злочестивый Ахавъ раззоренъ, и кровію своею обогрившій спанъ, кенсорой смертоубійствомъ онъ похитилъ; подлѣ сего роковаго спана попребленная Іезавель, конскими ногами потоптанная сія царица, коея въ безчеловѣчной крови утѣлили свою жажду псы, и гнуснаго ея тѣла разперзанные члены; живыхъ пороковъ посрамленная толпа, и небесный пламень сшедшій на олтарь; Илія вѣщающій стихіямъ владычественно, заключенныя имъ небеса и учинившіяся мѣдными, и земля три лѣта безъ дождя и росы; оживотворяющіеся мертвецемъ на гласъ Елисеевъ: познай, Абнеръ,
по

по симъ явственнымъ чертамъ Бога ,
такогожъ и нынѣ , каковъ онъ былъ во
всѣ времена. Онъ знаетъ , когда ему
удбно , явити свою славу , и народъ его
всегда присутственъ его памяти.

А в н е р в.

Но гдѣ сн чести толь обѣщаннымъ
Давиду , и даже предсказанныя по томъ
сину его Саломону ? Увы , мы уповали ,
что отъ счастливаго ихъ корени долженъ
стновало произойти безчисленное послѣ-
дованіе царей ; что во всякомъ колѣнѣ ,
ио всякомъ народѣ одинъ изъ нихъ утвер-
дитъ свое владычество , утишитъ по-
жюду раздоръ и брань , и узритъ у ногъ
своихъ всѣхъ земныхъ царей !

І о а н н ѡ в.

Почтожъ ты опечиваешься небесныхъ
обѣщаній ?

А в н е р в.

Сего царя , сына Давидова , гдѣ мы
обращемъ ? Само небо можетъ ли попра-
вить раззоренія сего за охшаго древа въ
салахъ его кореняхъ ? Авасія изкор-
мила младенца въ самой колыбелѣ . Мер-
твые , по осьми лѣтахъ , не ужель исхо-
дятъ изъ гробовъ ? Ахъ , естлибъ она
въ ярости своей была обманута , ежелибъ
крови нашихъ царей нѣкая капля избѣгла !

І о а н н ѡ в.

Ну , чтожъ бы ты учинилъ ?

А б н е р ъ.

О день счастливый для меня! съ какую бы горячностію призналъ я зъ немъ моего царя! Сомнѣваешься ли, чшобъ при ногахъ его усердствующія Іудейскія племена.... Но къ чему мнѣ лгаскаться сими суешными мыслями? Несчастный наследникъ сихъ поржествующихъ царей Охозія остался одинъ съ своими чадами. Сирѣлами Іегу я зрѣлъ пронзенна отца, ты зрѣлъ сыновъ умерщвленныхъ машерію.

І о а д ъ.

Я не изъясняюсь. Но когда дневное свѣтило учинишъ третъ своего пути по Горизонту, когда третій часъ воззовешъ къ молитвамъ, будь во храмъ съ сею самою ревностію. Богъ возмжешъ тебѣ явить въ важныхъ благодѣянїяхъ, что слово его не колебимо, и никогда не обманешъ. Сступай, для сего великаго дня должно мнѣ приготовить ся, и уже священническая одежда убѣляетъ верьхи храма.

А б н е р ъ.

Какое будетъ сіе благодѣаніе, ко-его я не понимаю? Знаменитая Іосавета направляетъ къ тебѣ свои стопы. Я выхожу, и иду присоединиться къ дружинѣ вѣрныхъ, кошорыхъ привлекаетъ торжественное велелѣніе сего праздника.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ІОАДЪ, ІОСАВЕТА.

І о а д ъ.

Времена исполнились, княжна, должно вѣщать, и счастливая твоя покража не можетъ болѣе себя таить. Враговъ Божіихъ виновная нагласнѣ, злоупотребляя противъ него сію глубокую тайноспѣ, обвиняетъ долгое уже время обѣщаніе его заблужденіемъ. Что говорю я? Успѣхъ возбуждая ихъ ярость, даже на нашемъ жертвенникѣ несправедливая твоя мачиха хочетъ предложить Ваалу идоложертвенный фиміамъ. Покажемъ сего юнаго царя спасеннаго твоими руками, подъ рукою Господнею воспитаннаго во храмѣ. Нашихъ Еврейскихъ государей онъ будетъ имѣть храбрость, и уже разумъ его преспигъ его возрастъ. Прежде нежели судьба его изъяснится моимъ гласомъ, я его представляю Господу, которымъ царствуютъ цари. И пошчасъ собравъ нашихъ Левитовъ и священниковъ, я имъ объявлю наслѣдника ихъ государей.

І о с а п е т а.

Знаетъ ли уже онъ свое имя, и благородную свою судьбу?

Іоада

І о а г в.

Онѣ отвѣщаетъ еще только на имя Еліакиново, и мнитъ себя нѣкимъ младенцемъ поверженнымъ своею маперию, коему я изъ сожалѣнія соизволилъ быти отцемъ.

І о с а п е т а.

Увы, изъ какой пагубы возмогла я его извлечь! въ какую погибель паки готовъ онѣ низвергнуться!

І о а г в.

Какъ, уже твоя вѣра ослабѣваетъ, и колеблется?

І о с а п е т а.

На премудрые твои созѣты, государь, я полагаюсь. Съ самаго того дня, въ копорый я изторгла младенца сего отъ смерти, препоручила въ твои руки печеніе о его участи, и даже, спраша-
я любви моей усильствія, сколько могу, убѣгаю его присутствія, боясь, чтобъ его видя, какое нескромное смущеніе не учинило съ моими слезами избѣгнуть мою тайность. Наипаче я мнила долженствовать слезамъ, прозьбамъ посвишати сіи три дни, и сіи три цѣлыя ночи. Но между тѣмъ теперь могуль тебя спросить, какихъ друзей имѣешь ты въ гошюмостии тебѣ вспомо-

моше:

моществовать? Абнеръ , храбрый Абнеръ придетъ ли насъ защищать? Учинилъ ли онъ кляпву обрѣстися подлѣ своего царя?

І о а д в.

Абнеръ , на вѣрность коего надѣялся хоть можно , не знаетъ еще и сего , имѣемъ ли мы царя.

І о с а п е т а.

Но кому жъ ты ввѣришь Іоасову спражу? Обедаль , иль Амнона честь сія ожидаетъ? Родителя моего на нихъ изліяныя милости

І о а д в.

Несправедливой Аѳалии они всѣ продались.

І о с а п е т а.

Кого жъ пропоставишь ты ихъ единомышленникамъ?

І о а д в.

Не рекъ ли я тебѣ? Нашихъ священниковъ , Левитовъ.

І о с а п е т а.

Я знаю , что при тебѣ собранныхъ вшайнѣ , швоими предвидящими попеченіями число ихъ удвоено; что исполненныхъ любви къ тебѣ , отвращенія къ Аѳалии , торжественная клятва напредъ ихъ связала къ сему Давидову сыну , ко-
его

его должно имъ изъяснить. Но какимъ благороднымъ жаромъ ни станутъ они горѣть, возмогутъ ли они одни царя своего отмститьъ право? Для пользы великаго дѣла довольноль будетъ ихъ ревности? Сомнишь-ли ты, чтобъ Аеалія по первому разбѣянному слуху, что сынъ Охозіинъ здѣсь сокровенъ, собравъ Когорты гордыхъ своихъ иностранцевъ, не окружила храма, и не разторгла его вратъ? Довольноль будетъ противъ нихъ святыхъ твоихъ служителей, которые, воздѣвая ко Господу невинныя свои руки, не знаютъ иного какъ токмо: стелать, и молить за наши беззаконія, и никогда не проливали кровъ единыхъ жертвъ? Можешь въ ихъ рукахъ Іоасъ произведенный ударами. . . .

И о а д в.

А за ничтоль ты считаешь Бога, сражающагося за насъ? Бога, покровительствующаго невинность сироты, и въ самой слабости являющаго свою власть; Бога, ненавидящаго тирановъ, и во Израилѣ поклѣвшагося изкоренить Ахавъ и Іезавель; Бога, поразишаго Іорама мужа ихъ дочери, даже до сына ея преслѣдующаго ихъ родъ; Бога, ко-
ею мстѣющая рука, удержанная на время, на сей злочестивый родъ простерша за-
всегда.

Іоса-